

В. М. Рыбаков

ВЗЯТКА И ПОДОБНЫЕ ВЗЯТКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЙСКОМ ПРАВЕ¹

Взятка как таковая

Коррупция является бичом всякой развитой бюрократии. Ко времени составления уголовного Кодекса династии Тан (618–907) «Тан люй шу и», или «Танских уголовных установлений с разъяснениями» (653), Китай накопил громадный, бесценный для мировой культурной копилки опыт как страданий от этого зла, так и борьбы с ним.

В танском Китае считалось несомненным, что с дефектами мотиваций, нерадивостью, неумением, недостатком опыта должны справляться конфуцианская идеология, сформировавшая идеальный образ чиновника и смысла его деятельности, а также осуществляемые прямым начальством регулярные организационные и дисциплинарные меры: поощрения, взыскания, ускорение карьерного роста или его приостановка. Коль скоро эти два фактора (идеологический и организационный) сохраняли эффективность, преднамеренные и тем более корыстные использования служебного положения в личных целях могли оставаться относительно немногочисленными. Пока такое положение оставалось в целом неизменным, отклонения от него — для которых, собственно, и предназначались уголовные законы — и впрямь могли быть достаточно успешно парированы правоохранительной активностью.

Чтобы в аппарат не проникли глупые и ленивые, достаточно было отладить систему отбора чиновников. Этому отбору посвящена одна-единственная статья Кодекса — та, в которой назначались наказания за рекомендацию к академическим экзаменам неспособных кандидатов или аттестацию начальниками своих подчиненных не по реальным заслугам. Назначаемые ею наказания были весьма мягки [1, ст. 92. См. также: 2, с. 12].

Но исстари было усвоено, что наибольшую опасность для аппарата представляют собой не те, кто неловко справляется со своими обязанностями, но те, кто начинает чересчур уж ловко применять их, сменив главный смысловой адресат их применения с государства на самого себя.

Танское уголовное право выделяло шесть основных типов имущественных преступлений, так называемых «шесть присвоений» (*лю цзан 六賊*). В тексте «Тан люй шу и» содержание термина «присвоение» раскрывается, например, так:

В уголовных установлениях предусматривается только шесть категорий прямых присвоений: грабеж, кража, [взятка, приведшая к] нарушению закона и [взятка, не приведшая к] нарушению закона, получение имущества в сфере полномочий и незаконное присвоение [1, ст. 33; 3, с. 195].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Уголовные законы китайской династии Тан и оптимизация деятельности бюрократии», проект № 12-01-00017а.

© В. М. Рыбаков, 2012

Уже одно то, что из этих шести типов имущественных преступлений четыре (за исключением лишь «общечеловеческих» грабежа и кражи) были связаны с именно чиновничеством, говорит само за себя.

Самым простым и выгодным способом использования служебного положения в личных целях всегда и везде было взяточничество.

Вообще любое, даже не связанное с попыткой дать взятку, обращение к чиновнику с просьбой что-то сделать в нарушение правил и в пользу просителя было наказуемо.

Все общественные дела [ведутся] согласно правильным справедливым принципам. Тот, кто самоуправно обратился [к чиновнику] с домогательским прошением (*цинцю* 請求), вождея искривления закона (*цью фа* 曲法), наказывается 50 ударами легкими палками [1, ст. 135; 2, с. 84]².

В подобной ситуации чиновник мог, во-первых, отказаться выполнить просьбу; во-вторых, согласиться ее выполнить, но ничего не предпринять; в-третьих, дав согласие или, скажем, уклонившись от ясного ответа, начать реально действовать в обход закона.

В первом случае ни тот, кто обратился к чиновнику с просьбой, ни сам чиновник не подлежали ответственности.

Во втором случае как проситель, так и чиновник наказывались 50 ударами легкими палками.

В третьем, т.е. если по просьбе уже были предприняты реальные действия, нарушающие те или иные законы или правила, и виновный чиновник, и тот, кто к нему обратился с просьбой, наказывались 100 ударами тяжелыми палками.

Однако даже в третьей ситуации действия чиновника были бескорыстными. Чиновник ничего не получал за свои противоправные деяния; его мотивации могли быть какими угодно, но не вызывались непосредственной алчностью. Поэтому и наказания предусматривались относительно легкие.

Совершенно иная картина возникала, когда к мотивации чиновника примешивалась корысть.

Всякий полномочный или заведующий чиновник (*цзяньлинь чжусы* 監臨主司), получивший взятку и нарушивший закон (*шоуцай ванфа* 受財枉法), за 1 *чи* наказывается 100 ударами тяжелыми палками. За [каждую последующую] 1 *пи* наказание увеличивается на 1 степень. За 15 *пи* — удушение [1, ст. 138; 2, с. 89]³.

² Шкала основных наказаний по танскому праву состояла из: пяти разновидностей наказания легкими палками (10, 20, 30, 40 и 50 ударов); пяти разновидностей наказания тяжелыми палками (60, 70, 80, 90 и 100 ударов); пяти разновидностей наказания каторгой (1 год, 1,5, 2, 2,5 и 3 года работ); трех разновидностей наказания ссылкой (ссылка на 2000, на 2500 и на 3000 *ли*, где *ли* — ок. полукилометра); двух разновидностей наказания смертью (удавление и обезглавливание). Эти наказания группировались по степеням тяжести, которые отчасти повторяли разбивку по разновидностям. Для чиновников предусматривались также специфические должностные наказания: разжалование (*чумин* 除明), заключающееся в низведении на 6 лет к тому статусу, который преступник имел до начала карьеры, с последующим восстановлением в значительно пониженном ранге, а также лишение должностей (*мньгуань* 免官) и лишение занимаемой должности (*мянь соцзюй гуань* 免所居官); в первом из этих двух случаев чиновник терял все должности и восстанавливался на службе через 3 года с понижением в ранге на 2 разряда; во втором — только одну должность, как правило, последнюю реально исполнявшуюся, а восстановление на службе происходило через 1 год с понижением на 1 разряд.

³ Мерилом стоимости в танском Кодексе был избран шелк определенного сорта, который измерялся либо в штуках (*пи* 疋), либо, если присвоение было небольшим, в *чи* (尺). Одна штука определяется в Ко-

Понятие *цзяньлинь чжусы* — одно из краугольных понятий танского права в тех его аспектах, что касаются чиновничества. Чиновник в сфере своих административных полномочий и чиновник вне ее — это были, в сущности, совершенные разные субъекты права.

Во-первых, согласно самым общим культурным представлениям традиционного Китая именно своим подведомственным полномочный чиновник должен был служить моральным примером, гарантом справедливости в данном сегменте социального пространства. Во-вторых, зависимость подведомственного лица от своего начальника была не в пример выше, чем зависимость обычного человека от какого-то чужого чиновника. Чтобы преступление было отнесено к взятке, оно должно было быть совершено именно в отношении зависимого, более или менее беспомощного по отношению именно к данному властному лицу человека. Зависимость могла быть самого разного толка. Начальники учреждений были полномочными относительно своих подчиненных и их семей. Начальники местных административных единиц — округов, уездов и пр. — относительно всего подведомственного населения. Ведущий следствие или разбирающий тяжбу чиновник, пусть и невысокого ранга — относительно тех, кто проходил по данному уголовному делу или данной тяжбе. Мелкие начальники отдельных объектов — хранилищ, амбаров, складов — относительно вверенного им имущества и своих непосредственных подчиненных.

Понятно, что именно от тех, чью судьбу были вправе по службе решать чиновники, исходили и основной коррупционный соблазн, и основная коррупционная угроза. Природа связи между взяткодателем и взяткополучателем была тут наиболее существенным фактором.

Так подразделялись согласно своим функциям чиновники.

Но подразделялись и их действия. Чиновник мог взять взятку, но затем либо предпринять некие реальные действия в обход закона и в пользу взяткодателя, либо не предпринять.

Кодекс гласит:

Всякий полномочный или заведующий чиновник, получивший взятку и нарушивший закон, за 1 *чи* наказывается 100 ударами тяжелыми палками. За [каждую последующую] 1 *пи* наказание увеличивается на 1 степень. За 15 *пи* — удушение. Не нарушивший закон за 1 *чи* наказывается 90 ударами тяжелыми палками. За [каждые последующие] 2 *пи* наказание увеличивается на 1 степень. За 30 *пи* — ссылка с дополнительными работами [1, ст. 138; 2, с. 89–90]⁴.

Предписание, точно устанавливавшее соответствие стоимости взятки в 15 *пи* и более — смертной казни через удушение, означало, что в интервале от 8 *пи* 1 *чи* до 15 *пи* наказание не увеличивалось, оставаясь равным ссылке на 3000 *ли*.

Во втором же случае стать тяжелее ссылки с дополнительными работами и достигнуть смертной казни наказание не могло, как бы ни был велик размер взятки. Ведь закон взяткополучателем в пользу взяткодателя не был нарушен.

деке как единица ткани длиной в 40 *чи* и шириной в 1 *чи* 8 *цуней* [1, ст. 418. 4, с. 60]. Один *чи* представлял собой отрез этой ткани длиной в 1 *чи*. Что же касается покупательной способности этих денег, то в Кодексе несколько раз упоминается, например, что 1 трудодень отбывающего трудовую повинность или нанятого на работу человека стоил 3 *чи*.

⁴ Ссылка с дополнительными работами — особый вид наказания, назначавшийся за некоторые преступления, которые в первые годы династии Тан наказывались смертной казнью. Это была ссылка на 3000 *ли*, обремененная 3 годами каторжных работ. Она не входила в стандартную шкалу основных наказаний, но располагалась как бы между обычной ссылкой на 3000 *ли* и смертной казнью через удушение.

Однако взятка без нарушения закона была отнюдь не столь безобидна, как можно поначалу подумать. Во всяком случае, она выделялась в самостоятельную группу имущественных преступлений, явно отличную от простого получения имущества чиновником в сфере его полномочий, и наказывалась куда суровее него.

Надо полагать, что на самом деле речь тут идет о знакомой нам коллизии выкупа законных прав. Чиновнику совсем не обязательно рисковать, нарушая закон в пользу взяткодателя, чтобы получить от него мзду. Достаточно под любыми предложениями не предпринимать правильных, надлежащих, обусловленных законом и всеми инструкциями действий; тянуть, ссылаясь, скажем, то на проливные дожди, то на некие распоряжения начальства или иные высшие материи, то на интересы неких абстрактных вдов и сирот, пока подданные не стимулируют слугу народа соответствующим подношением. Выкуп у администрации законных прав — одна из наиболее мощных составляющих коррупции.

Наказание взяткодателю радикально отличалось от наказания того, кто просто обратился к чиновнику с домогательским прошением.

Всякому, кто... осуществил домогательство (*син цю* 行求) посредством [дачи] имущества, если он добился нарушения закона (*дэ ванфа* 得枉法), наказание определяется за незаконное присвоение (*цзо цзан* 坐贓), а если нарушения закона не было (*бу фан фа* 不枉法) — это наказание уменьшается на две степени [1, ст. 137; 2, с. 88].

За незаконное присвоение среди прочих полагалось наиболее легкое наказание: от 20 ударов легкими палками за 1 *чи* до трех лет каторги за 50 *ни* и более. Этот вид имущественных преступлений не является сейчас предметом рассмотрения, поэтому отметим лишь главное. Во-первых, наказание взяткодателю тоже определялось посредством прогрессивного увеличения в зависимости от стоимости предложенных в качестве взятки ценностей. Во-вторых, в отличие от ситуации с безвозмездным обращением (когда и чиновник, и проситель могли получать равные наказания — 50 ударов легкими палками, 100 ударов тяжелыми палками), здесь наказание просителю всегда оказывалось легче того, что грозило чиновнику.

В-третьих, несмотря на эту относительную легкость, при существенных размерах предложенной взятки взяткодатель мог получать принципиально более тяжелые наказания, чем если бы обратился с аналогичной просьбой без предложения взятки. Над верхним пределом наказания за безвозмездное обращение, равным 100 ударам тяжелыми палками, возникало сразу несколько более суровых градаций: 1 год, 1,5 года, 2 года, 2,5 года и 3 года каторги.

Взяткоподобные преступления

1. Для страны, все могущество и благосостояние которой зависело от налоговых поступлений, по большей части — натуральных поступлений продукции сельского хозяйства, учет населения и соответствующая ему разверстка налогов имели первостепенное значение. Мониторинг численности населения и состояния семейных хозяйств проводился постоянно. С самого низа, начиная с глав семей, периодически подавались наверх документы, в которых описывалось состояние каждого хозяйства, в первую очередь — количество едоков в семье, количество дворов в подотчетных единицах и пр. С каждым переходом на ступень вверх по административной лестнице эти документы подытоживались, сводились воедино, обобщались и шли дальше наверх,

в следующую по масштабу административную единицу, где происходило то же самое, но уже в иных масштабах.

Всякий... ответственный чиновник [уезда или округа], произвольно [кого-либо] не внесший, пропустивший, либо завывсивший или занизивший [данные] с тем, чтобы вывести [кого-либо] из-под обложения налогами и повинностями или подвести под него, за одного едока наказывается 1 годом каторги. За [каждых последующих] двух едоков наказание увеличивается на одну степень. ...Если благодаря невнесению, пропуску, завышению или занижению взял данный налог... себе (*жу цзи* 入己), рассчитывается стоимость присвоения, и... наказание определяется как за [взятку с] нарушением закона (*и ванфа лунь* 以枉法論). Когда по расчету [стоимости] присвоения [наказание] доходит до смерти, [преступник] наказывается ссылкой с дополнительными работами (*цзя и лю* 加役流) [1, ст. 153; 2, с. 116–117].

Чиновник использовал свои должностные возможности для того, чтобы обмануть государство; из-за его дезинформации праведная государственная система, продолжающая действовать по закону, оказалась на деле орудием нарушения закона. Подтасовав статистику, преступник вынудил закономерно действующий общественный механизм работать для его собственного незаконного личного обогащения. Совершилось нарушение закона, в результате которого произошло получение имущества нарушителем — параметры взятки с нарушением закона сошлись воедино.

В подобных ситуациях соответствие эталонной взятке было очень велико, и потому такие преступления приравнивались к фактическому совершению взятки с нарушением закона.

Наказание определялось как за взятку, следовательно, с применением должностных наказаний. Даже если присвоение и было небольшим (от 1 *пи*), виновный чиновник, тем не менее, подлежал разжалованию. Единственным послаблением было запрещение применять смертную казнь, вместо которой надлежало назначать ссылку с дополнительными работами. Ближайший аналог взятки с нарушением закона все же ею не был, и это сказалось на пиковой строгости наказания. Чиновник нарушил закон. Чиновник вследствие этого обогатился. Но не было взяткодателя, который получил бы в результате некие незаконные блага или преимущества. Не было подчинения того, кто обязан руководить, тому, кто обязан быть руководимым.

2. Сходного характера манипуляции могли быть произведены чиновником и в иных ситуациях.

Известно, сколько напастей подстерегает хлебопашца. Дух конфуцианства настойчиво требовал от правительства человеколюбия и заботы о народе. Вот и в танском Кодексе разъясняется с немалым знанием дела:

Засуха — имеется в виду чрезмерно палящее солнце. Наводнение — имеется в виду затяжной дождь и нескончаемое ненастье. Заморозки — имеется в виду, что [морозы] ударили не вовремя. Град — имеются в виду причинение бедственного ущерба. Насекомые либо саранча — имеются в виду гусеницы-стеблееды, черви, пожирающие корни, черви, пожирающие сердцевину, и [другие] вредители злаков такого рода [1, ст. 169; 2, с. 143].

На случай подобных несчастий законами предусматривались ослабления налогового бремени. Чем тяжелее был ущерб, нанесенный природными аномалиями, тем более значимыми были льготы.

Однако же, как и всякий чреватый ситуационными изменениями в упорядоченном перемещении имущества перерасчет, эта гуманная мера, будучи проведенной

в жизнь недобросовестными чиновниками, приводила не к облегчению положения народа, но лишь к обогащению самих чиновников.

Если полагается [от чего-либо] избавить в соответствии с нанесенным ущербом, непосредственно ответственные лица должны сообщить. ...Если в сообщении наверх... имелись произвольные завышения или занижения, и [из-за них] дошло до того, что были взыскания или избавления с нарушением закона — имеется в виду, что полагалось [действовать, как при] ущербе, но взыскали, или не полагалось [действовать, как при] ущербе, но избавили. Подсчитывается то, что с нарушением закона было взыскано или оставлено, и... если [взысканное] пошло в частные [руки] (*жусы 入私*), наказание определяется как за [взятку с] нарушением закона. Когда доходит до смерти, [преступник] наказывается ссылкой с дополнительными работами [1, ст. 169; 2, с. 142–144].

Действительно, вполне можно представить, как в ситуации, когда ущерб от стихийного бедствия не достигал величин, при которых пострадавших земледельцев следовало от взыскания налога избавлять, некий оборотистый и корыстолюбивый начальник мог в своем рапорте завысить степень ущерба так, что по закону пострадавших земледельцев надлежало избавить от взыскания всего налога или какой-то его части. Высшие власти, действуя сообразно полученным сведениям, и впрямь гуманно и закономерно принимали решение не взыскивать весь налог или какую-то его часть. И тогда недобросовестными должностными лицами этот налог мог быть все же взыскан (откуда населению знать о гуманных мероприятиях имперского центра, как не от самих же местных чиновников?) и оставлен себе.

Это была уже чистая корысть, мотивировавшая нарушение закона, которое, в свою очередь, привело к получению преступной наживы. Обман вышестоящих инстанций ради выгоды и получение выгоды, порожденной обманом вышестоящих инстанций. Поэтому в подобных ситуациях виновные должностные лица подлежали наказанию по шкале взятки с нарушением закона. Единственным послаблением, как и в предыдущем случае, оставалась невозможность применения смертной казни.

3. Понятно, насколько зависит арестант от тюремщика, подследственный — от следователя, подсудимый — от судьбы. Эта подвластность куда сильнее, чем простая подчиненность или подведомственность. Возможности для оказания давления тут безоговорочны, стремление преступника изменить в свою пользу ход событий — особенно интенсивно, а следовательно — и подстерегающие чиновника соблазны предельно беззащитны.

...Имеются в виду... должностные лица тюрем. ...Если... получив от арестанта [какое-либо] имущество, наставил его, как переиначить или исказить письменные разъяснения... и в [в переиначивании] содержалось нечто, [способное привести] к завышению или занижению [наказания арестанта], наказание [такому чиновнику] определяется как за [взятку с] нарушением закона (*и ванфа лунь 以枉法論*) по нормам о не получающих жалованья: за получение имущества стоимостью в 1 *чи* — 90 ударов тяжелыми палками, за [каждую последующую] 1 *ни* наказание увеличивается на одну степень. За 15 *ни* — ссылка с дополнительными работами. За 30 *ни* — удушение [1, ст. 472; 4, с. 170]⁵.

⁵ Для служащих, не получающих от государства регулярного жалованья, наказания за взятку смягчались. Тех из них, кто взял взятку и затем нарушил закон, надлежало наказывать удушением при стоимости взятки в 20 *ни* и более, а если закон, несмотря на получение взятки, не был нарушен — ссылкой с дополнительными работами при стоимости взятки в 40 *ни*. За исключением этих экстремумов, послабление состояло в том, что все полагавшиеся по основному правилу наказания просто уменьшались на одну степень: вместо 100 ударов тяжелыми палками — 90 ударов, вместо 1 года каторги — 100 ударов тяжелыми палками, и т. д.

Пожалуй, это единственный случай, когда определяемое с применением шкалы взяток наказание за преступление, сходное со взяткой, но все же фактической взяткой не являющееся, было доведено до смертной казни. Зависимость заключенного от тюремного начальства считалась, очевидно, столь полной, а беспомощность подследственного (и не без оснований) столь глубокой, что получение государственным служащим мзды от целиком зависимого от него человека в обмен на помощь этому человеку закон полагал особенно нетерпимым. К тому же в этой ситуации налицо была третья составляющая: человек, получивший свою выгоду от того, что чиновник обогатился, нарушив закон. В сущности, возникало сразу два социально опасных явления: коррупционное разложение государственных служащих и снижение эффективности государственной судебной системы. Реальный преступник избегал наказания, а казенный человек становился преступником. Тут нужна была очень сильная острастка.

Правда, нормы взятки с нарушением закона были здесь все же несколько смягчены — во-первых, посредством применения шкалы, предназначенной для чиновников, не получающих жалованья, и, во-вторых, прямым назначением наказания каторгой с дополнительными работами тому, кто присвоил имущество в 15 *пи*, и наказания удушением тому, кто присвоил 30 *пи*⁶. Возможно, потому, что виновный чиновник сам не принимал прямо незаконных решений в пользу взяткодателя; он лишь учил его подтасовывать факты так, чтобы итоговое решение оказалось искаженным.

Литература

1. 唐律疏議 T'ang lü shu yi = Уголовные установления Тан с разъяснениями // Congshu jicheng = Библиотека-серия. Т. 775–780. Шанхай, 1936–1939.
2. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / введ., пер. с кит. и комм. В. М. Рыбакова. Цзюани 9–16. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 299 с.
3. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / введ., пер. с кит. и комм. В. М. Рыбакова. Цзюани 1–8. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 376 с.
4. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / введ., пер. с кит. и комм. В. М. Рыбакова. Цзюани 25–30. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. 408 с.

Статья поступила в редакцию 18 июня 2012 г.

⁶ По шкале взяток с нарушением закона для не получающих жалованья при стоимости уже в 9 *пи* полагалась ссылка на 3000 *ли*, а ссылка с дополнительными работами вообще не назначалась; когда стоимость присвоения достигала 20 *пи*, полагалась смертная казнь через удушение.